

"Что же я должен рассказать им завтра?" размышлял Джон, откинувшись на кровать.

Проведя день за знакомством с лабиринтами Хогвартса, он решил не торопиться с планами. В конце концов, у него было время до четверга, чтобы имя Гарри Поттера попало в кубок.

Его нынешняя роль преподавателя Защиты от темных искусств в Хогвартсе требовала от него сохранения видимости нормальной жизни. Более того, ему необходимо было заслужить доверие Гарри Поттера, чтобы привести его к триумфу в предстоящей игре.

Джон мог бы пойти по легкому пути, устранив уязвимого на данный момент Волан-де-Морта. Однако это не принесло бы ему максимальной выгоды. Он вспомнил, что за воскрешением Волан-де-Морта последовал сбор всех Пожирателей смерти. Это давало Джону возможность уничтожить и Волан-де-Морта, и Пожирателей смерти, заработав очки системы и продвинувшись в выполнении легендарного задания.

Он также мог следовать списку Пожирателей смерти из памяти Беллатрисы, уничтожая их одного за другим. Однако многие из них были дворянами-волшебниками, что делало задачу трудоемкой и потенциально опасной для невинных. Кроме того, это могло насторожить Волан-де-Морта и остальных Пожирателей смерти, что влекло за собой слишком много переменных.

Учитывая ограниченность времени, проведенного в этом мире, он может не успеть найти и уничтожить всех Пожирателей смерти. Поэтому его нынешний подход казался более надежным.

"Хм... Надо поразмыслить над этим! В фильме Барти-младший учил учеников трём Непростительным проклятиям, но это может травмировать детей и помешать моим усилиям завоевать доверие Гарри. К тому же, есть ещё этот надоедливый Малфой..."

Когда Джон размышлял вслух, его осенила искра вдохновения. "Малфой? Может быть, я смогу его использовать..."

На лице Джона заиграла лукавая улыбка.

Проснувшись на следующий день, Джон сразу же выпил глоток отвратительного зелья. Он был благодарен за достаточное количество ингредиентов, которые он захватил с собой. В хранилище Беллатрисы было достаточно материалов для зелий. В противном случае ему пришлось бы воровать у Снейпа, как это делал Барти-младший.

Джон предпочитал по возможности избегать общения с суровым профессором Снейпом. В конце концов, Снейп давно мечтал занять место преподавателя Защиты от темных искусств.

Перед началом занятий Джон осмотрел Хогвартс, знакомясь с местностью.

Во второй половине дня, как и положено, начался урок Защиты от темных искусств.

"Я Аластор Муди!" представился Джон в тускло освещенном классе.

"Бывший аврор!" Он написал слово "Аврор" на доске.

Он отбросил мел и продолжил: "И я - ваш новый преподаватель Защиты от темных искусств! Я здесь по приглашению Дамблдора, и это все, что вам нужно знать!"

Тон Джона был необычным, так как он стремился воплотить в себе эксцентричный характер.

"Есть вопросы?" спросил он у студентов.

Студенты, включая Гарри, Гермиону и Рона, молчали, не сводя глаз с Джона своего нового необычного учителя.

Видя молчание студентов, Джон продолжил: "Когда речь идет о темной магии, я верю, что истинное знание приходит с практикой! Но для начала, кто скажет мне, сколько существует Непростительных проклятий?"

Гермиона быстро ответила: "Их три, сэр!"

"И почему они называются именно так?" Джон написал на доске слово "непростительные".

"Потому что они непростительны, используются либо..."

Не успела Гермиона договорить, как Джон перебил: "Они ведут прямо в Азкабан, правильно!"

Джон снова обратился к классу: "Министерство магии считает эти заклинания неподходящими для детей, но я с этим не согласен!"

Студенты обменялись взглядами, некоторые были в недоумении, что этот "Муди" профессор осмелился так открыто критиковать Министерство магии.

"Вы знаете, что будет делать ваш противник? Когда вы сталкиваетесь с темным волшебником, вы всегда должны быть готовы!" заявил Джон, опираясь на свои костыли и записывая что-то на доске.

"И еще, мистер Финниган, найдите другое место для жвачки, а не под партой!"

Все взгляды обратились к студенту по фамилии Финниган.

"Боже правый, этот человек может видеть за своей головой!" - прошептал один из студентов.

Однако Джон услышал его, повернулся и метнул в него кусок мела.

"Я тоже слышу за собой!" ответил Джон.

Гарри и Рон обменялись взглядами, в их глазах мелькнул страх.

"Итак, кто из вас первым устроит демонстрацию?" - спросил Джон, подходя к Гарри и Рону.

Он посмотрел в сторону и заметил Драко Малфоя, студента, на которого он намеревался нацелиться.

"Уизли!" неожиданно рявкнул Джон.

Рон Уизли, сидевший рядом с Гарри, подпрыгнул. Он с самого начала настороженно относился к этому странному старику, а теперь его имя было названо.

"Да, сэр!" Рон встал, слегка дрожа.

"Назовите одно из этих заклинаний!"

После минутного раздумья Рон осторожно ответил: "Ну, мой отец как-то упоминал проклятие Империи!"

Несмотря на свою уверенность, Рон почувствовал холодок при виде профессора Муди вблизи. Лицо со шрамами и искусственный глаз пугали.

"Действительно! Твой отец должен быть хорошо знаком с этим заклинанием!" Джон, похоже, предвидел реакцию Рона: "Это заклинание в своё время вызвало большой переполох в Министерстве!" Эти подробности были почерпнуты из воспоминаний Барти-младшего и фильма.

"Позвольте мне объяснить, почему это заклинание считается Непростительным проклятием!" сказал Джон и подошел к учительскому столу.

Он достал из банки гротескно выглядящего паука. Существо, представляющее собой нечто среднее между пауком и скорпионом, было пугающим.

"Энгоргио!" Джон произнёс над пауком заклинание, увеличив его до размеров своей руки.

Увидев это, Рон почувствовал, как его кожа покрывается мурашками.

"Империи!" Джон произнес еще одно заклинание, и паук стал парить в воздухе, двигаясь по команде Джона.

Студенты с трепетом наблюдали, как Джон управляет пауком, заставляя его приземлиться на парту одного из учеников. Студент быстро отошел в сторону.

В этот момент Джон заметил Малфоя, который сидел неподалеку и ухмылялся. Используя Проклятие Империи, он направил паука в лицо Малфоя.

"Ах!" закричал Малфой, вскакивая со своего места.

Но Джон еще не закончил. Он управлял пауком, заставляя его заползть в брюки Малфоя.

Малфой вскрикнул и заплясал по классу. Он хотел вытащить паука, но не хотел расстегивать брюки на глазах у всех, опасаясь, что это испортит его аристократический имидж.

Видя затруднительное положение Малфоя, Гарри, Гермиона и Рон, которые всегда враждовали с ним, разразились хохотом.

"Эй, Малфой, ты что, штаны намочил?" вдруг воскликнул Рон, заметив мокрое пятно на брюках Малфоя.

Класс разразился хохотом, поняв, что Малфой действительно намочил штаны.